

На правах рукописи

АЛЕКСАНДРОВ
Александр Сергеевич

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ИЗМАЙЛОВ
– КРИТИК, ПРОЗАИК, ЖУРНАЛИСТ

Специальность
10.01.01-10 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2008

Работа выполнена в Отделе новой русской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Научный руководитель:

доктор филологических наук **Н. Ю. Грякалова**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук **Е. Р. Обатнина**

кандидат филологических наук, доцент **Е. В. Хворостьянова**

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

Защита состоится 12 января 2009 года в 13.00 часов на заседании Диссертационного совета Д. 002.208.01 Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пушкинского Дома.

Автореферат разослан 12 декабря 2008 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета к. ф. н.

С. А. Семячко

Общая характеристика работы

В процессе объективного изучения истории русской литературы особую важность приобретает изучение писателей так называемого «второго ряда», их мировоззрения, эстетических взглядов, творческой позиции, их места в литературном процессе, что позволяет полнее воссоздать картину той или иной литературной эпохи, восполнить существующие в ней лакуны. Данная работа посвящена Александру Алексеевичу Измайлову (1873–1921), известному литературному критику, журналисту, беллетристу, активному участнику литературной жизни начала XX века. Как журналист и литературный критик Измайлов был по достоинству оценен современниками. «Пытливый и проникновенный ум», «присяжный летописец литературы», «ценитель и знаток литературы» и т. д. – один только перечень эпитетов, которыми награждали литератора современники, говорит о его несомненном таланте и той заметной роли, какую он играл в текущем литературном процессе.

Несмотря на безусловное дарование и значительные заслуги Измайлова-критика на поприще журналистики, его литературно-критическая, журналистская и беллетристическая деятельность остается практически не изученной. Не собран корпус его многочисленных литературно-критических статей, рассеянных по самым разнообразным периодическим изданиям, – газетным и журнальным, многие из которых являются редкими или труднодоступными; эпистолярные материалы также рассредоточены по российским и зарубежным архивам. Весь этот материал требует анализа, историко-литературной оценки и публикации.

Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью литературно-критического наследия Серебряного века и необходимостью пристального изучения выступлений А. А. Измайлова – активного участника литературной жизни 1900-х гг. – в контексте эпохи.

Работ, посвященных жизни и деятельности Измайлова, явно недостаточно: ни его биография, ни литературно-критическое наследие до настоящего времени не становились предметом всестороннего и многоаспектного анализа. В наибольшей степени изучены его популярные в начале XX века пародии. Этому предмету посвящены отдельные разделы в статьях и монографиях С. Н. Тяпкова, глава в «Книге о пародии» В. Л. Новикова. Большая заслуга в изучении наследия Измайлова-пародиста принадлежит Е. В. Хворостьяновой. Ею подготовлено переиздание книги пародий Измайлова «Кривое зеркало», которое снабжено обстоятельной вступительной статьей, насыщенной биографическими подробностями, а также важными замечаниями и наблюдениями, касающимися жанра пародии и специфики его преломления в опытах данного автора. Литературная деятельность Измайлова освещена в статье С. Н. Тяпкова, опубликованной в биографическом словаре «Русские писатели (1800-1917)». Отдельные факты биографии Измайлова представлены во вступительных статьях к публикациям эпистолярного наследия Измайлова, подготовленных такими исследователями, как А. В. Лавров, Э. С. Литвин, М. М. Павлова, Н. А. Прозорова. В целом же творчество А. А. Измайлова до сих пор не было предметом целостного исследования в историко-литературной науке.

Предметом изучения в диссертационном исследовании является биография литератора, его литературно-критическая, журналистская и беллетристическая деятельность.

Материалом исследования является весь корпус литературно-критических публикаций Измайлова в газетах «Биржевые ведомости», «Русское слово», в журналах «Образование», «Исторический вестник», «Новая иллюстрация», «Новое слово», «Нева», «Вестник литературы», «Сын Отечества», «Огонек», «Война» и др. Анализуются критические сборники статей («Помрачение божков и новые кумиры», «Литературный Олимп», «Пестрые знамена. Литературные портреты безвременья») и беллетристические сборники («В бурсе», «Рыбье слово», «Осени мертвой

цветы запоздалые») и другие отдельные издания. В качестве ценных источников дополнительных сведений привлекаются дневники, воспоминания, письма литератора и его современников: воспоминания А. В. Амфитеатрова, И. И. Ясинского, Ф. Ф. Фидлера. В диссертации использованы материалы крупнейших российских архивов, где наличествуют персональные фонды Измайлова или отложились материалы, связанные с его биографией и литературной деятельностью, – Рукописного Отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (РО ИРЛИ), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ).

Цель работы – реконструкция биографии А. А. Измайлова и этапов его творческой деятельности как литературного критика, журналиста и писателя.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **задачи** диссертационного исследования:

- дать представление об основных вехах биографии Измайлова;
- реконструировать и оценить в контексте развития русской критики и журналистики начала XX века литературно-критическую деятельность Измайлова в газетной и журнальной прессе, а также деятельность на посту редактора газеты «Петроградский листок»;
- выделить и проанализировать основные жанры в критическом наследии Измайлова;
- охарактеризовать особенности литературно-критической позиции Измайлова в контексте развития русской литературы 1900-х годов;
- проанализировать историко-литературные опыты Измайлова;
- дать оценку беллетристике Измайлова на фоне основных тенденций развития массовой литературы начала XX века.

Основным методом исследования является историко-литературный, применяется также источниковедческий и текстологический методы изучения материала и приемы сопоставительного стилистического анализа.

Научно-практическое значение. Результаты предпринятого исследования, а также впервые вводимые в научный оборот архивные материалы могут быть востребованы при дальнейшем изучении литературного процесса начала XX века, а также в комментаторской работе при подготовке изданий произведений писателей Серебряного века. Отдельные положения, наблюдения и выводы могут стать основой для разработки вузовских курсов по истории русской литературы и литературной критики конца XIX – начала XX веков.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что в нем впервые предпринимается целостное исследование биографии А.А.Измайлова, его литературно-критической, журналистской и беллетристической деятельности. Впервые вводятся в научный оборот неизвестные ранее архивные материалы, связанные с изучаемым автором и его ближайшим литературным окружением.

Итоги проведенного исследования позволяют расширить представление о личности и деятельности А. А. Измайлова как литературного критика, журналиста и писателя, оценить его вклад в развитие русской журналистики и критики и вписать его творческую деятельность в общий контекст культурного развития России начала XX века.

Апробация работы. Основные положения диссертации и отдельные наблюдения были представлены на четырех научных конференциях: «К. Н. Леонтьев: биография, наследие, исторический контекст» (ноябрь 2006 г.); Международная юбилейная конференция «Константин Петрович Победоносцев: мыслитель, ученый, человек» (июнь 2007 г.); «IV Кирилло-Мефодиевские чтения – 2007. Современные проблемы науки и практики» (ноябрь 2007 г.); Международная конференция «Образ Чехова и чеховской России в современном мире» (октябрь 2008 г.). По теме диссертации опубликовано и находится в печати 7 статей и архивных публикаций.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, дается обзор научной литературы, формулируются основные направления, цели и задачи исследования.

Первая глава диссертации – «Измайлов-журналист» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Впечатления детства. Первые журналистские опыты. Приоритетные темы. Сотрудничество в «Биржевых ведомостях» и других периодических изданиях» – представлены малоизвестные факты биографии Измайлова: материалы об учебе в семинарии и в Санкт-Петербургской духовной академии, другие сведения биографического характера.

Автобиография Измайлова, обнаруженная в архиве С. А. Венгерова, позволила выявить ряд ранее неизвестных фактов о семье Измайлова, о годах обучения в духовном училище. Показателен тот факт, что уже в этот период у Измайлова появилось страстное влечение к литературе, которое проявилось в первых, условно говоря, журналистских начинаниях – активном участии в издании рукописного журнала светского характера. И хотя журнал был приостановлен на втором номере, данный опыт характерен и как этап становления будущего профессионального литератора, и как свидетельство умонастроений молодого поколения. Духовное училище Измайлов окончил первым в курсовом списке, успешно проходило и его обучение в Академии. Однако будущий литератор отказался продолжить богословскую деятельность, избрав своей стезей литературу и журналистику.

На основе фронтального просмотра основных периодических изданий конца XIX века реконструируются этапы становления Измайлова-журналиста. В конце 1890-х гг. Измайлов начал активно работать в качестве журналиста и прозаика в целом ряде периодических изданий. Вступление в 1898 г. по приглашению И. И. Ясинского в штат сотрудников «Биржевых

ведомостей» во многом определило профессиональную судьбу литератора. С этого времени Измайлов погрузился в рутинную работу журналиста. В первые годы он много писал о провинции, театре, литературе, освещал важные события церковной жизни. В 1903 г. он как корреспондент «Биржевых ведомостей» подготовил развернутый репортаж об открытии мощей преподобного Серафима Саровского. В параграфе подробно анализируются статьи Измайлова 1906–1907 гг., в которых он оказал поддержку опальному священнику Григорию Петрову. В его лице журналист видел лидера обновленческого движения и связывал с ним определенные надежды на перемены в консервативном укладе церкви, изменив, правда, свое мнение к началу 1910-х годов. Статьи по проблемам и истории церкви – это, безусловно, дань богословскому образованию. Но главными темами Измайлова были литература и театр, основными его жанрами – рецензии на театральные постановки и поэтические сборники, юбилейные статьи, обзоры книжных новинок и мн. др. Сотни статей, подписанные собственным именем и многочисленными псевдонимами (Смоленский, А. И., Аякс, Мирянин и др.), ежегодно выходили из-под пера критика.

Уже к 1910-м гг. литературная общественность увидела в Измайлове одного из самых ярких и талантливых критиков своего времени. В этот период Измайлов – влиятельная фигура в литературной среде: у него завязались личные знакомства с целой плеядой русских писателей Серебряного века. Началась переписка с такими авторами, как А. В. Амфитеатров, П. Д. Боборыкин, К. Д. Бальмонт, В. Я. Брюсов, Л. Н. Андреев, Ф. Сологуб, А. М. Ремизов, которая в некоторых случаях продолжалась многие годы. Критик стал участником многочисленных литературных объединений и сам организовал кружок – «Измайловы воскресенья», собрания которого проходили на квартире писателя.

Во втором параграфе – **«Измайлов – “газетный критик-фельетонист”». Критические жанры, газетные рубрики. Проблематика и**

стилистика» – анализируется жанровая природа статей Измайлова, а также рубрики литературно-критического отдела газеты «Биржевые ведомости». Выделяя жанры, в которых работал Измайлов, мы опираемся на жанровую классификацию русской литературной критики, данную Л. П. Гроссманом, Б. Ф. Егоровым, В. Н. Коноваловым и др.

Работа Измайлова в газете, поначалу журналистом, писавшим на самые разнообразные темы, а впоследствии – литературным критиком и заведующим литературно-критическим отделом, определила характер его статей. Современным исследователям это дало повод говорить о нем как о представителе так называемой «массовой» газетно-журнальной критики. В ряде исследований, посвященных этому вопросу, выражается негативное отношение к данному направлению. На самом же деле в начале XX века газета имела огромное значение и как источник информации о литературной жизни, и как средство формирования литературных вкусов читающей публики. Именно в процессе газетной работы у Измайлова выработался определенный тип литературно-критической статьи: ее специфические особенности проявились в броских, привлекающих внимание заголовках, в синтетической жанровой природе, сочетающей элементы портрета, рецензии, интервью, в стремлении включить в статью интересные биографические сведения, анекдотические ситуации. Все это позволяет говорить об Измайлове как о критике, тесно связанном с газетой, работающем с сознательным учетом «злобы дня».

Анализ публикаций литератора в газете «Биржевые ведомости» в период с 1898 по 1914 гг. позволил выявить важную составляющую журналистской деятельности Измайлова в этом издании – реформирование рубрик литературно-критического отдела.

В 1898-1901 гг. рубрика литературно-критического отдела с названием «Литературное обозрение» представляла собой объемный фельетон. По инициативе Измайлова название рубрики и характер представленных в ней материалов, ориентированных на немедленное отражение литературных

новостей, был изменен. С 1901 г. название рубрики постоянно варьировалось: «Литературные заметки» (1901), «Литература» (1902), «Литературные мелочи» (1903).

С 1906 г. достаточно объемные критические статьи Измайлова стали выходить в рубрике «Литературный календарь». Ее появление, как показано в диссертации, было связано с активным становлением нового типа критики: происходило «отмирание» «толстого» журнала, все больше литературного пространства отвоевывали газета и ежемесячный «тонкий» журнал, расширялся литературный рынок, стремительно появлялись новые имена. Соответственно, издатели и журналисты с целью привлечения подписчиков стремились дать читателю информацию о культурной жизни Петербурга, в том числе о периферийных и маргинальных ее явлениях (в частности, о жизни художественной богемы). Название рубрики – «Литературный календарь» – фиксировало эту установку на всеохватность и регулярность предлагаемой читателю информации.

Предпринятый анализ содержания рубрик литературно-критического отдела «Биржевых ведомостей» и их динамики, а также жанровых особенностей критических выступлений Измайлова позволил определить своеобразие его журналистской деятельности, направленной на популяризацию литературного творчества и формирование литературных вкусов широких масс читателей.

В третьем параграфе – **«Измайлов - редактор “Петроградского листка” (1916-1918)»** – на основе архивных разысканий и изучения периодики 1916–1918 гг. реконструируется деятельность Измайлова на посту редактора этого издания.

«Петроградский листок» до прихода в него Измайлова представлял собой массовую газету, популярную среди тех слоев городского населения, которые не отличались взыскательным вкусом. Репутация подобных изданий была весьма сомнительной, и образованными слоями общества они всерьез не воспринимались.

Приступив к обязанностям редактора в 1916 г. и заручившись полной поддержкой издателя и всей редакции, Измайлов задумал реформирование «Листка». Его намерение заключалось, главным образом, в том, чтобы «олитературить» газету, привлечь к сотрудничеству известных авторов, расширив, тем самым, рамки читательской аудитории.

Вскоре в газете стали появляться фельетоны, репортажи и критические статьи известных журналистов и литераторов, к постоянному сотрудничеству были привлечены А. Зарин и Н. Брешко-Брешковский, коллеги Измайлова по «Биржевым ведомостям». Расширилась литературная часть газеты: стали печататься рассказы А. Грина, И. Потапенко, К. Баранцевича, С. Шиманского; наряду с «Литературным календарем», где освещались события текущей литературной жизни, появилась рубрика «Театральный курьер», в которой были представлены рецензии на театральные постановки. Вскоре в «Петроградском листке» был организован специальный литературный отдел с целым рядом новых рубрик: в «Слёте писателей» публиковались интервью с известными авторами, «Старь и новь» была посвящена обзору литературно-художественных журналов.

Процесс реорганизации затронул также новостной отдел: для того, чтобы дать как можно больше информационного материала, отражавшего разнообразие современной жизни, был сокращен объем статей. Стали печататься политические пародии, стихи «на злобу дня», было принято решение ограничить стихотворный отдел только юмористическими стихами.

После Февральской революции «Петроградский листок» не мог не прореагировать на рост общественного сознания и политической активности массового читателя; естественно, что редакция начала уделять больше внимания событиям политической жизни, следить за борьбой политических партий, комментировать обстановку в городе. К концу лета газета уже заметно отличалась от прежнего «Петроградского листка». Позиция главного редактора проявилась в общей политической ориентации газеты: она

определенно встала на сторону Временного правительства, резко осуждая политику большевиков.

На события октябрьских дней «Листок» смог откликнуться только 18 ноября (5 ноября по старому стилю), выразив свое отношение к произошедшему захвату власти: в газете публиковались материалы откровенно антибольшевистского содержания, принадлежавшие перу главного редактора и близких ему по политическим убеждениям литераторов.

После октября 1917 г. «Петроградский листок» стал своеобразным центром консолидации сил литераторов и журналистов, пришедших сюда из закрытых большевиками газет и журналов. К 1918 г. в газете начали печататься известные беллетристы (А. В. Амфитеатов, Вас. Ив. Немирович-Данченко, А. И. Куприн, П. П. Гнедич, В. Ф. Боцяновский), писатели-символисты (Ф. Сологуб, Д. С. Мережковский), университетские профессора, публицисты крупных буржуазных газет – «Речи», «Дня» и др. Однако все усилия, направленные на сохранение издания в ситуации планомерного подавления оппозиционной прессы, оказались тщетными: долги и невыплаченные гонорары привели газету к банкротству. К августу 1918 г. на 147-м номере «Петроградский листок» прекратил свое существование.

Хотя на посту редактора Измайлов провел всего два года, ему удалось серьезно реорганизовать издание. Его работа в «Петроградском листке» отметила его журналистскую биографию яркой чертой.

Вторая глава «Литературно-критическая деятельность Измайлова», состоящая из трех параграфов, посвящена выявлению и анализу основных направлений критической деятельности литератора.

В первом параграфе – **«Измайлов и писатели-реалисты»** – на основе журнальных и газетных публикаций, статей из сборников «Литературный Олимп» и «Пестрые знамена. Литературные портреты безвременья» выявляется отношение критика к реалистическому направлению в современной ему литературе.

Самые высокие оценки современников получили статьи Измайлова о писателях-реалистах, близких к натурализму. А. В. Амфитеатров, К.С.Баранцевич, И. Н. Потапенко, А. Н. Будищев, Е. Н. Чириков, А.А.Тихонов (Луговой), М. Н. Альбов, П. П. Гнедич – произведения этих и многих других представителей текущего литературного процесса стало предметом рецензий, отзывов или развернутых критических выступлений Измайлова.

Главной чертой статей о писателях-реалистах стало рассмотрение их творчества сквозь призму русской классической литературы – традиций А. П. Чехова и Л. Н. Толстого, а также Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Н.С.Лескова. Анализ критического наследия Измайлова 1900-1910-х годов позволил выявить важные наблюдения критика по поводу новых тенденций в литературном процессе, впервые наметившихся в творчестве Чехова. Это кризис романых форм и активное развитие жанра короткого рассказа; выявление художественных тенденций, близких к импрессионизму (рассмотрены на примере сборника рассказов О. Дымова «Солнцеворот» (1905), который был оценен критиком как продолжение чеховской традиции в области развития краткой литературной формы); углубление психологического анализа, в том числе и за счет описания так называемого «настроения»; отказ от пространных описаний в пользу яркой детали, приобретающей символическое значение.

Преимников лучших традиций русской классической литературы Измайлов видел в А. И. Куприне, М. Горьком и Л. Н. Андрееве, в творчестве которых художественные достижения классиков выступали не объектом слепого подражания, а стали отправной точкой для поиска новых художественных решений.

Во втором параграфе – **«Измайлов – критик писателей модернистского направления»** – рассматривается эволюция отношений критика к «новым веяниям в литературе».

В диссертации показано, что если первоначально, в статьях, относящихся к началу 1900-х гг., Измайлов выражал скептическое отношение к творчеству символистов – А. А. Блока, Вяч. Иванова, Д.С.Мережковского – и высказывал резкое неприятие их поэтики, то в течение недолгого времени взгляды критика на представителей нового искусства претерпели эволюцию. Сдвиг в суждениях обозначился в рецензии на альманах «Северные цветы» (1903), в которой он, в целом иронично оценив выступление представителей «нового искусства», все же выделил стихотворение В. Я. Брюсова «Habet illa in alvo» «за глубину мысли, звучность стиха и смелость темы». Он вынужден был признать несомненное дарование К. Д. Бальмонта как автора поэтической «книги символов» «Будем как Солнце». В отклике на выход сборника В. Я. Брюсова «Urbi et Orbi» насмешливо-пародийный тон сменился стремлением к осмыслению новых явлений в литературе.

В течение 1905–1907 гг. литературно-критические статьи Измайлова о писателях-модернистах выстроились в определенную систему. В сложнейшем потоке модернистской литературы Измайлов выделил три направления, которые определил следующим образом: «импрессионистическая лирика», «неоархаизм», а также произведения, наполненные натуралистическими сценами.

К представителям первого направления («импрессионистическая лирика») критик относил в первую очередь А. А. Блока, В. Я. Брюсова, К.Д.Бальмонта, отмечая характерные особенности их поэзии: психологичность и тяготение к символу. Измайлов отмечал завоевания символистов не только в области поэзии. Он, в частности, констатировал распространение принципов ритмической организации текста и на прозу.

Творчество писателей-стилизаторов, которое Измайлов определял как «неоархаизм», первоначально возводилось критиком не без некоторого сарказма «к первым зорям русского стихотворства, к державной оде, к пиндарическому парению». К этому направлению литератор относил таких

авторов, как Вяч. Иванов («Эрос»), А. Ремизов («Лимонарь»), С. Ауслендер («Золотые яблоки»), В. Брюсов («Огненный Ангел»). Впоследствии иронический тон сменился серьезным, и в работах критика появились уже сравнения совершенно иного качества. В конце своей жизни Измайлов писал историко-литературный труд о Лескове, где, в частности, прослеживал связь автора «Соборян» с творчеством писателей-модернистов.

Третья линия, которую выделил Измайлов в модернистской литературе и которая всегда вызывала у него откровенную неприязнь, – произведения, поднимающие «проблему пола» и насыщенные эротическими мотивами. В этом ряду для него одинаково неприемлемы были как платонизированный эротизм романа М. Кузмина «Крылья» и утрированная рефлексия на темы пола Л. Д. Зиновьевой-Аннибал («Тридцать три уroda»), так и неонатурализм М. П. Арцыбашева («Счастье»), В. В. Муйжеля («Грех»), С. Н. Сергеева-Ценского («Лесная топь»).

В критических статьях о писателях-модернистах была дана оценка широкому кругу литературных явлений, зафиксированных чутким к новому критиком в тот момент, когда они только появлялись как «новые веяния» и еще не были терминологически определены. Измайлову, как подчеркивается в диссертации, принадлежит первая попытка аналитического подхода к современным литературным явлениям и стремление найти им адекватные определения: «психологическое направление в литературе», «натуралистическая линия», «психологически-символическая школа», «неоархаизм».

В третьем параграфе – **«Историко-литературное направление в деятельности Измайлова. Книги “Чехов”, “Лесков и его время”. История создания»** – анализируется деятельность Измайлова как историка отечественной литературы и биографа. При этом особое внимание уделяется книгам «Чехов» и «Лесков и его время», которые охватывают широкий корпус архивных и газетных материалов и представляют собой развернутые биографии писателей.

Книга «Чехов. 1860–1904. Биографический набросок» (М., 1916) явилась первым значительным исследованием творчества писателя, которое опиралось на многочисленные биографические и историко-литературные данные. Изучением биографии Чехова Измайлов начал заниматься с 1906 г. Примерно в это же время возникает и замысел книги о писателе. Уже в 1907 г. в «Биржевых ведомостях» появляются первые серьезные статьи критика о творчестве Чехова. Личное знакомство Измайлова со многими писателями так называемого «чеховского круга» – И. И. Ясинским, И.Л.Леонтьевым-Щегловым, И. Н. Потапенко, К. С. Баранцевичем, А.С.Лазаревым-Грузинским – позволило привлечь к рассмотрению уникальные эпистолярные материалы, предоставленные вышеназванными писателями, адресатами Чехова.

Важным источником информации для Измайлова стал московский беллетрист А. С. Лазарев-Грузинский, близко знавший Чехова и общавшийся после смерти писателя с его родственниками. Переписка с ним, необычайно информативная и насыщенная, проникнута обоюдным интересом к фактам из жизни Чехова; письма сохранили комментарии Лазарева-Грузинского к статьям Измайлова, многочисленные поправки и сведения о родственниках Чехова, живших в Москве.

Помимо собственных биографических разысканий в книге Измайлова присутствует осмысление многих уже известных фактов биографии Чехова. В решении ряда вопросов выразилось новаторство Измайлова как критика и биографа: он объединил в одной главе два заграничных путешествия Чехова, увидев неразрывную связь между ними. Впервые в литературной критике Измайлов попытался осветить вопрос о религиозных взглядах Чехова.

В 1915 г. сразу же по окончании книги о Чехове Измайлов приступил к сбору материалов для книги о Лескове, над которой работал вплоть до самой своей смерти, последовавшей в 1921 г. Эту работу Измайлову завершить не удалось, рукопись книги сохранилась в фонде критика и в настоящее время подготовлена к изданию (см. «Список публикаций» в конце автореферата).

Книга «Лесков и его время» основана на воспоминаниях современников писателя, со многими из которых Измайлов был лично знаком, его собственных биографических разысканиях. Анализ глав позволил выявить тот факт, что критик одним из первых указал на автобиографический характер творчества Лескова. «Юдоль», «Несмертельный Голован», «Овцебык», «Обойденные» – в этих и многих других произведениях, которые критик изучил досконально, он выделяет отдельные фрагменты, которые принимает за автобиографические факты. В выявлении подобных фрагментов большую роль сыграл личный художественный опыт Измайлова: он сам был писателем и интуитивно чувствовал, как собственная биография преломляется в художественных произведениях. Большое внимание в труде уделено анализу произведений Лескова, где Измайлов проявил себя как талантливый интерпретатор. Им кропотливо восстановлен литературный контекст творчества писателя, в том числе полемический, который в то время по ряду причин не затрагивался.

В итоге изучения историко-литературных опытов Измайлова делается вывод о том, что его книги «Чехов. 1860–1904. Биографический набросок» и «Лесков и его время» занимают особое место в наследии Измайлова, являясь, по сути, вершиной его творчества. Внушительный корпус мемуаров и историко-литературных материалов, использованных в этих книгах, позволяет говорить о них не только как о достоянии истории литературы, но и закрепляют за ними определенную актуальность.

В третьей главе «Измайлов-беллетрист» анализируется художественное творчество литератора в связи с общими тенденциями развития массовой литературы эпохи.

Беллетристика Измайлова представлена преимущественно небольшими рассказами и повестями, которые с 1901 г. оформлялись им в сборники и выходили отдельными изданиями: «Черный ворон» (1901), «В бурсе» (1903), «Рыбье слово» (1903), «Осени мертвой цветы запоздалые» (1906). Анализ этих сборников позволил выявить особенности художественных произведений

литератора, типологически близких к произведениям писателей-бытовиков, вступивших в литературу в 1880-е – 1890-е гг. (И. Потапенко, Вл. Немирович-Данченко, Н. Лейкин, А. Круглов, К. Станюкович). В пространственном отношении это провинция или маргинальные городские топосы (городская окраина, кладбище) как место действия повествования. В субъектном – выбор в качестве персонажа «среднего» или «маленького», ничем не примечательного человека. В тематическом – быт городского и сельского духовенства, что роднит беллетристику Измайлова с произведениями таких авторов, как С. Н. Елеонский, С. И. Гусев-Оренбургский, И. Г. Шадрин, А.А.Лунин.

Прослежено также влияние на рассказы Измайлова таких писателей как А. П. Чехов и Н. С. Лесков. Обращенность Измайлова к творчеству Лескова, выявлена как в тематической близости рассказов Измайлова с произведениями Лескова, так и в текстуальных заимствованиях. А рассказы о любви, построенные как воспоминания героя, – стилистически связаны с чеховской манерой письма, усиленной характерными для эпохи импрессионистическими приемами.

Выявленные особенности беллетристики Измайлова позволили говорить о нем как о реалисте-бытописателе, близком к натурализму. Это ампула в начале XX века уже не отвечало основным тенденциям развития литературы и, соответственно, запросам не только формирующегося интеллектуального, но и более или менее образованного читателя. Измайлов же, откликаясь в своей журналистской и критической деятельности на новинки литературы, в своей беллетристике, основанной на позитивизме «восьмидесятнического» извода, оставался аутсайдером. Его произведения, отчасти вписывавшиеся в массовую литературу эпохи, тем не менее, остались на периферии критической рецепции. Отчасти он откликнулся на «современные веяния» в своих «мистических рассказах» 1905–1915 гг. («Феникс», «Хиромант», «Призор очес» и др.), однако и они остались на уровне явлений массовой литературы.

Художественное творчество Измайлова было представлено также двумя пьесами – «Обреченные» и «Мертвые властвуют». Пьесы были восприняты как эпигонские: они сильно напоминали современникам чеховские постановки, – и попытки автора добиться успеха на театральных подмостках оказались тщетными.

Всплеск активности Измайлова-беллетриста пришелся на годы Первой мировой войны, когда он активно сотрудничал в журналах «XX век» и «Война», печатая там стихотворения, басни и рассказы на актуальную военную тему. Откровенная шовинистическая тенденциозность, с которой военная тематика решалась Измайловым, не осталась незамеченной критикой. Рецензии на сборник «Осиновый кол» и в целом на произведения литератора о войне полны справедливых порицаний.

Тем не менее, творчество Измайлова-беллетриста заслуживает внимания как факт истории литературы, оно дополняет картину литературной жизни рубежа XIX-XX веков, дает более объемное представление о параметрах историко-литературного развития эпохи.

В Заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения литературного наследия Измайлова. Большой массив эпистолярных материалов, хранящихся, главным образом, в Рукописном Отделе ИРЛИ РАН, требует дальнейшего изучения и публикации, причем в ряде случаев возможна реконструкция двусторонней переписки. Отдельные моменты биографии Измайлова нуждаются в дополнительных разысканиях. Особое место в дальнейшем изучении наследия Измайлова занимает его литературно-критическая деятельность. Ряд его сборников заслуживает переизданий с современными комментариями и справочным аппаратом, многочисленные статьи, рассеянные по труднодоступным и редким изданиям, – общего свода, а в ряде случаев и атрибуции.

Список публикаций по теме диссертации

(астериском отмечены публикации в научных изданиях, включенных в список ВАК)

1. * Александров А.С. Научная конференция: «Константин Леонтьев: биография, наследие, исторический контекст». [Хроника] // Русская литература. 2007. № 4. С. 190-193.
2. * Александров А.С. Международный научный семинар «Писатель в маске». [Хроника] // Русская литература. 2008. № 2. С. 228-233.
3. * Александров А.С. А. А. Измайлов – реформатор «Петроградского листка» (1916–1918) // Русская литература. 2008. № 4. С. 133-142.
4. Александров А.С. Измайлов о Победоносцеве // Константин Петрович Победоносцев: мыслитель, ученый, человек: Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения и 100-летию со дня кончины К.П. Победоносцева (Санкт-Петербург, 1-3 июня 2007 года). СПб., 2007. С. 137-142;
5. Александров А.С. Измайлов и Григорий Петров на Лужской земле (Дело священника Григория Петрова. 1907 год) // IV Кирилло-Мефодиевские чтения – 2007. Современные проблемы науки и практики. Луга, 2007. С. 253-264.
6. Александров А.С. А. А. Измайлов – редактор «Петроградского листка» // Петербург газетный (1711–1917). Часть I. СПб., 2008 (в печати).
7. А. А. Измайлов. Лесков и его время / Подгот. текста (в соавт. с О. Л. Фетисенко), преамбула к коммент. // Двусмысленный классик: А. А. Измайлов. Лесков и его время. А. Волынский. Н.С. Лесков. СПб., 2009 (в печати).